

Автор
179

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА,
ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

На правах рукописи
УДК 343.9

ЛОСЕВ Дмитрий Михайлович

ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОБВИНЯЕМЫХ И ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 1982

Работа выполнена в Саратовском ордена «Знак Почета» юридическом институте имени Д. И. Курского.

Научный руководитель — заслуженный деятель науки РСФСР доктор юридических наук профессор **Васильев А. Н.**

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук **Ястребов В. Б.**

Кандидат юридических наук доцент **Лифшиц Е. М.**

Ведущая организация — Московская высшая школа милиции.

Защита диссертации состоится «**28**» *сентября* 198**3** г. в «**14**» час. на заседании Специализированного совета К-053.05.33 при Московском государственном университете по адресу: 117234, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й гуманитарный корпус, юридический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан «**24**» *декабря* 1982 г.

Ученый секретарь

Специализированного совета

кандидат юридических наук доцент **Поташик Д. П.**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

4126

Обоснование темы исследования и ее актуальность. Важным условием дальнейшего продвижения нашей страны по пути к коммунизму является укрепление правопорядка, ликвидация преступности. Коммунистическая партия Советского Союза, руководствуясь ленинскими идеями о возрастании роли законности и правопорядка по мере приближения к коммунистическому обществу¹, всегда уделяла и будет впредь уделять неустанный внимание деятельности правоохранительных органов, находящихся на переднем крае борьбы с антиобщественными проявлениями².

Весомым вкладом в дело дальнейшего развития социалистической законности явились решения XXVI съезда КПСС. Отмечая высокую ответственность органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции в укреплении социалистической законности и правопорядка, партия вместе с тем требует от правоохранительных органов еще большей отдачи. «Советский народ, — отмечается в материалах съезда, — вправе требовать, чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание»³. В такой постановке задачи с очевидностью прослеживается последовательность завету В. И. Ленина: «Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»⁴.

¹ Ленин В. И. ПСС, т. 44, с. 328—329.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 82.

³ Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 88.

⁴ Ленин В. И. ПСС, т. 4, с. 412.

Неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов по искоренению преступности, выявлению и устранению порождающих ее причин является борьба с преступлениями несовершеннолетних, ибо «проблема правонарушений — это в известной мере молодежная проблема»¹, поскольку круг преступлений, совершаемых несовершеннолетними, довольно широк. От того, как сформируется личность в раннем периоде, во многом зависит ее дальнейшее развитие. Таким образом, задача ликвидации преступности среди несовершеннолетних прямо связана с программной установкой на «формирование нового человека», на воспитание подрастающего поколения в духе преданности Родине, высокой ответственности за порученное дело, трудолюбия и дисциплинированности, уважения к законам и правилам социалистического общежития. Актуальность этой задачи определяет социальный аспект актуальности избранной диссертантом темы.

Вопросы повышения эффективности борьбы с преступлениями несовершеннолетних в СССР находятся под постоянным контролем государства. С самых первых дней Советской власти и по сегодняшний день ведутся поиски наиболее целесообразных и результативных форм борьбы с любыми аморальными проявлениями в среде «источника жизни народа — молодежи»², в том числе и с наиболее острыми и опасными их видами — преступлениями. О том, что поиски не утратили своей актуальности, свидетельствует, как представляется, факт принятия Президиумами Верховных Советов Союзных республик в марте — апреле 1978 г. Указов об изменении подсудственности дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними: предварительное следствие по этим делам отнесено к компетенции следователей органов внутренних дел³. Данный фактор нормативного порядка придает значительную актуальность выбранной теме.

Борьба с преступностью несовершеннолетних должна вестись на научной основе. Поэтому наряду с общими мерами, применяемыми государством, совершенствование форм и методов практической деятельности правоохранительных орга-

¹ Крылов С. М. К вопросу о природе антиобщественных проявлений и стратегия борьбы с правонарушениями. — Социологические исследования, 1977, № 3, с. 107.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 5, с. 332.

³ «Ведомости Верховного Совета РСФСР». № 15 (1017). ст. 410, с. 290.

нов предполагает разработку научных рекомендаций, с одной стороны, направленных на быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных лиц, с другой — отражающих специфику расследования преступлений несовершеннолетних и обеспечивающих правильное применение закона. Речь, в частности, идет о необходимости исследования тактических особенностей производства отдельных следственных действий, проводимых по делам несовершеннолетних, и в особенности с участием самого подростка, привлекаемого к уголовной ответственности.

Предпринятое диссертационное исследование посвящено тактическим аспектам одного из наиболее сложных следственных действий по делам рассматриваемой категории — допросу обвиняемых и подозреваемых. Сложность объясняется главным образом тем, что именно при допросе приобретает особую значимость учет возрастных социально-психологических особенностей личности несовершеннолетнего. Без принятия необходимых мер, позволяющих «нейтрализовать» возможное вредное влияние этих особенностей на установление истины по делу, — правильный допрос невозможен.

В юридической литературе вопросы тактики допроса несовершеннолетних находились — и по сей день остаются — в зоне повышенного внимания (А. Е. Брусилловский, Ф. В. Глазырин, Н. И. Гуковская, А. И. Долгова, Г. Г. Доспулов, В. Г. Дремов, Л. П. Дубровицкая, Л. Л. Каневский, Л. М. Карнеева, В. К. Комаров, Г. М. Миньковский, А. Б. Соловьев, В. С. Тадевосян, Е. Е. Центров, Р. И. Цирульникова, Э. А. Черных, Б. М. Шавер и др.). Усилиями названных авторов внесен значительный вклад в разработку тактических основ допроса несовершеннолетних. Вместе с тем, до настоящего времени наука криминалистики еще не располагает монографическим исследованием, специально посвященным тактике допроса такой «трудной» для следователей категории допрашиваемых, как несовершеннолетние обвиняемые и подозреваемые.

Проводимые ранее исследования в области тактики допроса несовершеннолетних охватывали либо всех несовершеннолетних (В. С. Тадевосян, Р. И. Цирульникова, Э. А. Черных), либо касались особенностей допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших (А. Б. Соловьев, Е. Е. Центров), либо рассматривались в рамках общей методики расследования преступлений несовершеннолетних (Л. Л. Каневский, В. К. Комаров, Г. М. Миньковский). Это, конеч-

но, создавало для исследователей объективные трудности и не позволяло достаточно полно выявить все тактические особенности допроса несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности.

Существенный вклад в исследование тактических особенностей допроса несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых внесен Л. М. Карнеевой, однако ценные выводы и рекомендации, содержащиеся в ее работах, не исчерпывают, на наш взгляд, всего многообразия особенностей, характерных для тактики допроса лиц указанной категории.

Следует также иметь в виду, что в любой науке существуют проблемы, которым посвящено огромное количество исследований и по которым, тем не менее, можно говорить еще и еще. Происходит это потому, что каждое новое десятилетие ставит эти проблемы на новое место в иерархии вопросов, волнующих ученых и практиков, а это с неизбежностью влечет за собой обострение интереса к ним, необходимость пересмотра их решений, порой лишь в смысле изменения акцентов, а нередко и кардинального решения. В криминалистике, по мнению диссертанта, к числу таких проблем с полным основанием можно отнести вопросы совершенствования тактики допроса несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых. Актуальность данной тематики, надо полагать, будет сохраняться до тех пор, пока в нашем обществе, строящем коммунизм, не будет решена задача ликвидации преступности среди несовершеннолетних.

Указанные соображения послужили основанием к выбору темы, а совокупность факторов социального, нормативного и теоретического порядков обуславливает актуальность принятого исследования.

Цель исследования. Непосредственной задачей предприятия исследования является разработка научно обоснованных криминалистических рекомендаций, позволяющих, с одной стороны, с максимальной эффективностью использовать тактические возможности следователя для получения от несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых полных, правдивых и достоверных показаний при допросе, а, с другой — оградить неокрепшую психику несовершеннолетних от возможных негативных последствий психологического воздействия на допрашиваемого со стороны следователя.

Для достижения основной цели в работе решается несколько конкретных задач:

- 1) обозначить систему тактических приемов, которые мо-

гут использоваться при допросе несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых;

2) из всего диапазона личностных особенностей несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых вычленил наиболее значимые для тактики допроса;

3) с учетом особенностей личности несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых показать специфику тактических приемов допроса лиц данной категории.

Методологическую основу исследования составили труды классиков марксизма-ленинизма, материалы партийных съездов и пленумов ЦК КПСС. Основополагающим методом исследования является материалистическая диалектика. При работе над диссертацией применялись методы системно-структурного анализа, логического, исторического, сравнительно-правового, конкретно-социологического исследования, а также другие методы, применение которых предполагает диалектический метод познания. Наряду со специальной юридической литературой использовались работы в области общей, судебной и возрастной психологии, педагогики, медицины.

Эмпирический материал исследования. В процессе работы над диссертацией были разработаны специальная схема стандартизированного интервью и анкета для следователей. Общий массив следователей-респондентов составил 189 человек. Кроме того, по специальной схеме было проинтервьюировано 177 несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в ВТК. (Образцы анкеты и схем стандартизированных интервью имеются в приложении к диссертации). По специальной программе изучено свыше 100 уголовных дел по обвинению несовершеннолетних.

Научная новизна и практическая значимость полученных результатов определяются тем, что диссертация является первым комплексным криминалистическим исследованием, специально посвященным вопросам тактики допроса специфической группы несовершеннолетних, а именно — обвиняемых и подозреваемых. На основе действующего законодательства и анализа возрастных особенностей несовершеннолетних, социально-психологической характеристики лиц в возрасте от 14 до 18 лет, разработаны тактические положения, необходимые для получения полных, правдивых и достоверных показаний от этой категории допрашиваемых.

Новизну диссертационного исследования характеризует использованный автором подход к проблеме. Впервые осо-

бенности тактики допроса несовершеннолетних рассматриваются применительно к использованию комплекса тактических приемов, основанных на психологии отношений следователя с участниками следственных действий.

В диссертации исследованы личностные особенности несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности, имеющие значение для тактики допроса и определяющие специфику формирования психологического контакта с допрашиваемым, криминалистического анализа получаемых показаний, оказания помощи допрашиваемому вспомнить забытое и правильно воспроизвести воспринятое, а также преодоления у допрашиваемого негативной позиции. Исходя из возрастных психологических особенностей несовершеннолетних, разрабатываются новые специфические приемы, использование которых при допросе обвиняемых и подозреваемых, не достигших совершеннолетия, способствует выявлению истинности или ложности сообщаемых сведений и, соответственно, принятию необходимых мер для получения достоверных показаний.

Данным исследованием автор стремится оказать посильную помощь в улучшении качества и повышении научного уровня расследования, в обеспечении быстрой и полной раскрываемости преступлений, в изобличении виновных и установлении истины по каждому делу, связанному с привлечением к уголовной ответственности несовершеннолетних. Содержащиеся в работе положения могут быть использованы практическими следственными работниками, а также в учебном процессе в юридических учебных заведениях. Отдельные выводы, полученные в результате исследования, представляются полезными для работников суда.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались автором на межвузовской конференции «Порядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете новой Конституции СССР», состоявшейся в Саратовском юридическом институте (1979 г.), на межвузовской юбилейной конференции, посвященной 50-летию Саратовского юридического института (1981 г.), отражены в публикациях.

Обоснование структуры работы. Диссертация состоит из введения и трех глав. Первая глава посвящена анализу природы тактического приема и системы приемов допроса. Во второй главе рассмотрены возрастные особенности личности несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых, способ-

ные повлиять на успешные результаты допроса. В третьей — рассматриваются вопросы, связанные со спецификой реализации конкретных тактических приемов, основанных на психологии отношений следователя с участниками следственных действий, применительно к допросу несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых. Такая структура работы позволяет более полно и всесторонне (комплексно) осветить как общие вопросы, связанные с тактикой допроса несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых, так и проследить преломление этих общих положений через призму конкретных ситуаций, возможных в ходе допроса.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, подчеркивается ее актуальность и необходимость разработки, формулируются цели исследования, отмечаются научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

Глава первая — «Тактические приемы допроса» — посвящена рассмотрению наиболее важных отправных вопросов следственной тактики, без решения которых практически невозможно вести речь о тактике производства отдельных следственных действий и, в частности, допроса. В ней дается понятие тактического приема, раскрывается его научная природа, исследуется система допустимых приемов допроса.

При рассмотрении вопроса о сущности и природе тактического приема, надо сказать чрезвычайно сложного и до настоящего времени не нашедшего среди криминалистов единообразного решения, диссертант исходит из того, что расследование преступления — это активный процесс, общие направления которого определены уголовно-процессуальным законодательством. При этом, однако, в рамках уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство следственных действий и всего расследования в целом, необходимо найти наиболее рациональные и эффективные варианты активности, которые позволили бы следователю с минимальными затратами времени, средств, умственных и физических сил добиваться максимальной результативности в его деятельности. Одна из задач криминалистики в том и заключается, чтобы изучать и моделировать в приемах следственной тактики оптимальные варианты активности лица, осуществляющего расследование.

Важное место в этой главе отведено исследованию так-

тических приемов допроса с точки зрения их допустимости и возможности использования при допросе несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых. Любой допрос по своей сути обращен к индивиду, вне психической деятельности индивида он не протекает и не реализуется. Следовательно, процесс допроса теснейшим образом связан с психологией отношений следователя и допрашиваемого. И хотя правовая (уголовно-процессуальная) природа допроса не позволяет сводить весь процесс общения допрашивающего с допрашиваемым только к психологическому аспекту, за каждым из поддающихся наблюдению при допросе фактов скрывается невидимый психологический механизм. Для того, чтобы обеспечить надежность допроса как способа собирания и проверки доказательств, следователю необходимо управлять этим механизмом, оказывать необходимое воздействие на психику допрашиваемого, используя для этих целей в качестве своеобразных «рычагов» тактические приемы допроса. Отсюда особую значимость для успешного проведения допроса, в частности допроса несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых, приобретают рекомендации следственной тактики, основанные на данных общей и судебной психологии, логики, а также педагогики.

Сквозь призму системно-структурного анализа тактические приемы допроса представляют собой структурное образование, имеющее, с одной стороны, общие черты, объединяющие их в систему, а, с другой — определенную самостоятельность каждого приема. К общим чертам, объединяющим тактические приемы допроса в систему, следует, по мнению автора, прежде всего отнести их назначение. Эта мысль удачно сформулирована И. Кертэсом: «...приемы допроса, вместе взятые, должны обеспечивать наиболее эффективное выяснение, фиксацию, предварительную проверку и оценку всех фактических данных, имеющих значение для расследования дела, а также изблечение допрашиваемого, если он дает ложное показание»¹. Другими словами, исходя из многообразия возможных в ходе допроса ситуаций, следователь может рассчитывать на успешные результаты допроса лишь при условии, что будет оперировать группой тактических приемов, каждый из которых несет свою нагрузку, направлен

¹ Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965, с. 4.

на решение своей промежуточной задачи, подчиненной в то же время общим целям допроса.

Исходя из того, что тактика отдельных следственных действий является частью следственной тактики (А. Н. Васильев), а психологическая сторона общения следователя с допрашиваемым подростком представляет собой все ту же психологию отношений следователя с участниками следственных действий, в диссертации обосновывается мнение, что система тактических приемов допроса несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых в общем аналогична системе приемов допроса взрослых и должна строиться на базе основной определяющей классификации приемов следственной тактики в целом, развивая и конкретизируя эту общую систему с учетом возрастных особенностей психологии несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Таким образом, конкретное свое проявление особенности тактики допроса несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых находят, по мнению диссертанта, в специфике: а) планирования данного следственного действия; б) формирования психологического контакта с допрашиваемым; в) криминалистического анализа полученных показаний; г) оказания помощи допрашиваемому восстановить в памяти забытое и правильно воспроизвести воспринятое; д) преодоления негативной позиции у допрашиваемого.

Глава вторая — «Возрастные особенности личности несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых» содержит анализ социально-психологической характеристики лиц в возрасте от 14 до 18 лет, привлекаемых к уголовной ответственности.

В этой главе прежде всего рассматриваются общие правовые вопросы, связанные с привлечением несовершеннолетних к ответственности по советскому уголовному праву. Необходимость такого раздела обусловлена, по мнению диссертанта, двумя основными причинами. Во-первых, освещение особенностей личности несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых гораздо нагляднее на фоне тех преступных действий, за совершение которых несовершеннолетние могут быть привлечены к уголовной ответственности. Во-вторых, специфика тактики допроса обвиняемых и подозреваемых в возрасте от 14 до 18 лет неразрывно связана с особыми правилами производства по делам лиц данной категории.

При рассмотрении дополнительных процессуальных гарантий, предусмотренных для несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности, диссертант специально

останавливается на проблеме участия педагога в допросе. По результатам изучения следственной практики в работе делается вывод, что довольно часто следователи неправильно понимают роль педагога в допросе несовершеннолетних обвиняемых. Так, в ряде случаев функции педагога замыкаются в понимании практических следственных работников на том, чтобы участвующий в допросе педагог удостоверил своей подписью в протоколе правильность фиксации показаний обвиняемого (11,2% от общего числа следователей-респондентов). Кроме того, факт присутствия при допросе педагога является, по мнению некоторых следователей, средством психологического воздействия на несовершеннолетнего с тем, чтобы в дальнейшем обвиняемый не изменял свои показания. Порочность подобной практики привлечения педагога заключается, по мнению диссертанта, в том, что следователь сам лишает себя квалифицированной помощи лица, сведущего в вопросах подростковой и юношеской психологии, неоправданно использует педагога в качестве своеобразного «средства фиксации» показаний, призванного в дальнейшем оказывать психологическое воздействие на подростка в целях «закрепления» показаний обвиняемого, независимо от их правдивости или ложности.

Как показало интервьюирование следователей, занимающихся расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, основные тактические трудности, с которыми сталкиваются они в своей практической работе с обвиняемыми и подозреваемыми, не достигшими совершеннолетия, связаны главным образом с тремя специфическими причинами: во-первых, недостаточным знанием следователями подростковой и юношеской психологии; во-вторых, неумением выбрать из всего диапазона личностных особенностей обвиняемого или подозреваемого те из них, которые будут тактически значимы при производстве того или иного следственного действия; и, в-третьих (пожалуй, это самое главное), незнанием, как же практически учитывать конкретные особенности личности подследственного в ходе следственного действия для реализации тактических приемов.

При рассмотрении социально-психологической характеристики личности несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых диссертантом проводится мысль, что личность несовершеннолетнего не есть «уменьшенная модель» личности взрослого. Взрослый и несовершеннолетний обвиняемый — качественно различные субъекты допроса.

Исходя из того, что современной философией признается наиболее перспективным и плодотворным представление о личности как о системе, личностные особенности обвиняемых и подозреваемых в возрасте от 14 до 18 лет, имеющие значение для тактики допроса, рассматриваются в диссертации с учетом сложности всей индивидуально-динамической функциональной структуры личности несовершеннолетних. Как и у взрослых, в предметном составе конкретной личности несовершеннолетнего можно выделить три основных компонента: физиологический, психологический и социальный. Каждый из этих компонентов рассматривается в диссертации в качестве подсистемы первого уровня относительно целостной системы личности любого подростка. Поэтому детальное исследование тактически значимых личностных особенностей несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых осуществляется в направлении выяснения отдельных составных частей, компонентов каждой из этих трех подсистем.

Глава третья — «Особенности тактических приемов допроса несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых», объединяющая четыре параграфа, посвящена исследованию специфики выбора и реализации тактических приемов, основанных на психологии отношений следователя с допрашиваемым. С учетом типичных в ходе допроса ситуаций диссертантом разрабатываются теоретические рекомендации, позволяющие допрашивающему правильно строить свои взаимоотношения с несовершеннолетним, выявлять истинность или ложность сообщаемых сведений и в целом позицию подростка на допросе, в зависимости от конкретной ситуации допроса принимать необходимые меры для получения от обвиняемого или подозреваемого полных, правдивых и достоверных показаний.

В первом параграфе рассматривается проблема формирования психологического контакта с несовершеннолетними обвиняемыми и подозреваемыми. Установление межличностных отношений, при которых допрашиваемый не уклоняется от общения со следователем, не замыкается, не молчит, а проникается желанием дать правдивые показания, есть, как известно, необходимое условие высокой результативности любого допроса.

По итогам проведенного исследования диссертант приходит к выводу, что при допросе несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых психологический контакт установить значительно сложнее, нежели со взрослыми. Однако в силу

присущих несовершеннолетним возрастных психологических особенностей формирование контакта приобретает особую важность для успешного достижения целей допроса.

В общей системе тактических приемов воздействия на обвиняемых и подозреваемых, не достигших совершеннолетия, при формировании с ними психологического контакта центральное место, по мнению диссертанта, следует отвести коммуникабельному поведению следователя. Коммуникабельное поведение требует от допрашивающего приспособления к личностным особенностям несовершеннолетнего, т. е. обращения следователя к допрашиваемому такими сторонами своей личности, которые находили бы в психике подростка отклик и соединяли следователя с допрашиваемым крепкими коммуникативными связями. Можно полагать, что главное правило, которым необходимо руководствоваться следователю в отношениях с обвиняемым или подозреваемым подростком, заключается в том, что коммуникабельное поведение следователя должно компенсировать недостаточный уровень развития коммуникативных способностей у несовершеннолетних, предупреждать с их стороны реакции, которые могут привести к конфликту. Готовность подростка к контакту, соответствующий его настрой во многом зависят от умения допрашивающего целесообразно организовать свое поведение на допросе. В связи с этим в диссертации подробно исследованы те личностные и деловые качества следователя, которые он должен проявлять в отношениях с несовершеннолетними обвиняемыми и подозреваемыми с тем, чтобы успешно воздействовать на разум, волю и чувства подростка, верно воспринимать и понимать его реакции на определенные воздействия.

Коммуникабельное поведение не есть, однако, самоцель для следователя. Это лишь этап, хотя и чрезвычайно важный, индивидуального подхода к несовершеннолетнему. Дело в том, что не всегда в формировании психологического контакта все могут решить коммуникативные качества следователя. В ряде случаев возникает необходимость направлять процессы, протекающие в психике допрашиваемого, в нужное следователю русло и другими специальными методами. В диссертации рассматриваются пути преодоления пассивного состояния у обвиняемого или подозреваемого подростка, особенности возбуждения у допрашиваемого интереса к общению и повышения активности допрашиваемого в случаях, когда несовершеннолетний подавлен и угнетен предьяв-

ленным обвинением или задержанием и впадает в состояние апатии и безысходности.

Изучение следственной практики показывает, что наибольшие трудности в установлении психологического контакта следователи испытывают в ситуациях, когда у обвиняемого или подозреваемого выявляется остроконфликтный настрой. Вскрывая причины данного обстоятельства, диссертант приходит к выводу, что это не случайно. При допросе обвиняемых и подозреваемых, не достигших совершеннолетия, следователи сталкиваются со специфическим выражением конфликтного настроения допрашиваемого, с демонстрацией определенной негативной установки на следователя. Общие мотивы конфликтного настроения, свойственные для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, довольно часто у подростков сопровождаются той присущей несовершеннолетним правонарушителям разновидностью защитного механизма, направленного против всякого воздействия, которая получила название «негативизм». В диссертации содержатся конкретные рекомендации, позволяющие рассчитывать на успех в преодолении подобного «барьера» в отношениях с несовершеннолетним.

Второй параграф посвящен особенностям криминалистического анализа показаний несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых. Специфика криминалистического анализа показаний связывается диссертантом с особенностями использования частных приемов анализа: оценки общей правдоподобности показаний несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых; установления фактической возможности непосредственного восприятия обвиняемым или подозреваемым обстоятельств, излагаемых им в своих показаниях; проверки соответствия отдельных частей показаний об одном и том же обстоятельстве; проверки соответствия сведений, содержащихся в показаниях, другим доказательствам; личного наблюдения следователя за несовершеннолетним в ходе допроса.

Для психологии несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет характерно еще некоторое непостоянство в выработке тормозных реакций; ослаблен, по сравнению со взрослыми, контроль коры головного мозга над подкоркой, не в полной мере развито осознание значимости словесных раздражителей (второй сигнальной системы); недостаточно развиты такие черты личности, как теоретическое абстрактное мышление, концентрация и целенаправленность внимания, сила и

самостоятельность волевых усилий. Перечисленные и некоторые другие возрастные особенности не могут не сказываться при даче подростком ложных показаний. Именно поэтому в ложных показаниях несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых содержится обычно больше «проговорок», чем у взрослых, нередко в изложении наблюдается отсутствие логической связи между отдельными эпизодами события, его узловыми моментами и частными деталями. Отсюда, выявив противоречия в показаниях недобросовестного допрашиваемого, установить, в чем конкретно проявляются эти противоречия, можно при помощи максимальной детализации и конкретизации сообщаемых сведений.

В процессе анализа показаний нельзя не учитывать меньшие, по сравнению со взрослыми, способности к абстрактному мышлению у несовершеннолетних. Можно полагать, что чаще всего это проявляется в нарушении формально-логических законов мышления. Нарушение требований законов логики ведет к тому, что мышление несовершеннолетнего становится неправильным, нелогичным. В диссертации рассматриваются наиболее распространенные логические ошибки, ведущие к искажению истинного смысла сообщаемых допрашиваемым сведений, даются необходимые рекомендации, позволяющие следователю выявить параллелизмы в показаниях подростка.

В работе обосновывается, что сопоставление речевой продукции, т. е. словесного оформления информации, содержащейся в показаниях несовершеннолетнего, с общим уровнем развития интеллекта допрашиваемого следует считать самостоятельным специфическим приемом криминалистического анализа показаний несовершеннолетних.

В третьем параграфе рассматриваются вопросы, связанные с оказанием помощи несовершеннолетним обвиняемым и подозреваемым вспомнить забытое и правильно воспроизвести воспринятое. Исходя из возрастных особенностей несовершеннолетних и руководствуясь тактическими соображениями, оказание помощи обвиняемым и подозреваемым с целью восстановления в памяти забытого и правильного воспроизведения воспринятого исследуется в диссертации применительно к двум самостоятельным ситуациям:

а) когда существует необходимость активизировать память подростка, преодолеть «наслоения» к воспринятому и, соответственно, правильно воспроизвести воспринятое;

б) когда допрашиваемый, вероятнее всего, помнит нуж-

ные факты, но в силу определенных причин затрудняется дать о них правильные показания, либо неосознанно искажает сообщаемые сведения.

Реальная угроза прочному сохранению в памяти обвиняемого или подозреваемого подростка обстоятельств события преступления заключается, по мнению диссертанта, в опасности смешения и подмены части относящейся к расследуемому событию информации иными сведениями о сходных или связанных с преступлением событиях; тем более когда несовершеннолетним до привлечения его к уголовной ответственности было совершено несколько однотипных преступлений. Отдельные эпизоды совершенных преступлений как бы «наслаиваются» в памяти подростка один на другой, и ему трудно разобраться, что же имело место в каждом конкретном случае.

Процесс активизации памяти у допрашиваемого — чрезвычайно сложная задача, стоящая перед следователем при допросе взрослых. Следственная практика свидетельствует, что с еще большими трудностями связано оказание помощи несовершеннолетним восстановить в памяти забытое. Диссертант объясняет это тем, что структурное формирование нервных клеток и ассоциативных волокон, соединяющих отдельные участки коры головного мозга в единую систему, у несовершеннолетних еще не закончено и, как правило, ассоциативные механизмы у подростков не исчерпывают всех возможностей памяти.

Не менее важная, чем оказание помощи допрашиваемому восстановить в памяти забытое, задача стоит перед следователем в случаях, когда подросток, скорее всего, помнит нужные факты, но в силу определенных причин затрудняется дать о них достоверные показания. Причины, затрудняющие правильное изложение допрашиваемым вербальной информации, связываются диссертантом с особенностями содержательных и операционных структур мышления у несовершеннолетних. Поскольку уровень развития операций мышления у несовершеннолетних обычно несколько ниже, чем у взрослых¹, постольку при допросе несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых чаще возникает необходимость в оказании помощи допрашиваемому правильно изложить воспринятое и, в частности, предотвратить в изложении нарушение

¹ По результатам исследований, проведенных Авенсом, Векслером, Бромлей, Шевчуком и др., оптимума вербально-логических функций человек достигает к 23—25 годам.

требований законов формальной логики, избежать или исправить возможные параллогизмы.

Четвертый параграф посвящен исследованию особенностей преодоления у несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых негативной позиции. Преодоление негативной позиции у обвиняемых и подозреваемых — это сложный тактический акт, предполагающий использование внутренних противоречий в показаниях; противоречий между сведениями, содержащимися в показаниях, и другими доказательствами; выяснение причин ложных показаний и принятие мер к их устранению; стимулирование положительных качеств допрашиваемого.

Для успешной борьбы с ложными показаниями несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности, необходимо прежде всего выяснить мотивы и цели, которыми руководствуется и которые преследует допрашиваемый, утаивая правду. Обнаружение конкретной причины ложных показаний и устранение ее нередко помогает убедить подростка говорить правду. Автором исследуются основные мотивы уклонения несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых от правдивых показаний и разрабатываются тактические рекомендации, позволяющие преодолеть эти мотивы.

Метод обращения к положительным качествам личности допрашиваемого, стимулирование их в целях получения правдивых показаний, апеллирует главным образом к эмоциональной сфере сознания несовершеннолетнего. Как правило, те или иные положительные качества имеются у каждого подростка. Кроме того, поскольку в подростковом возрасте происходит созревание физических и духовных сил, формирование нравственных представлений (в том числе о себе самом, как о личности), многие положительные качества несовершеннолетний сам хочет видеть в себе, порой даже не обладая этими качествами. Последний фактор, как представляется, способствует довольно высокой эффективности рассматриваемого метода. В работе исследуются характерные для несовершеннолетних чувства и черты личности, которые можно и нужно стимулировать, склоняя обвиняемого или подозреваемого к откровенности на допросе. При этом, однако, отмечается, что при всей кажущейся безобидности психологического воздействия данного метода на несовершеннолетнего, необходимо соблюдать разумные пределы и не допускать, чтобы подросток, демонстрируя свою отвагу,

решительность, взрослость и т. п., шел ради этого на самоговор.

На основании результатов изучения следственной практики в диссертации обосновывается вывод, что наиболее убедительное воздействие на несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых для осознания ими несостоятельности попыток ввести следователя в заблуждение оказывает использование внутренних противоречий в показаниях и противоречий между сообщаемыми допрашиваемым сведениями и имеющимися в деле доказательствами. Так, из числа несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в ВТК и охваченных интервьюированием, около 80% всех подростков, первоначально намеренных скрывать правду об обстоятельствах совершенного преступления, дали на допросе правдивые показания именно убедившись в бессмысленности дальнейшего заперательства.

В отдельных случаях несовершеннолетний обвиняемый или подозреваемый в силу недостаточного развития у него теоретического абстрактного мышления может не воспринимать отсутствие логической связи между отдельными частями в своих показаниях, не понимать, что сообщаемые им сведения противоречивы. Учитывая эту возрастную особенность допрашиваемого, от следователя иногда требуется большое терпение, чтобы убедить подростка в том, что противоречия в показаниях есть и что они выводят допрашиваемого «на чистую воду». В этой связи диссертантом подробно исследуются вопросы о специфике использования выявленных внутренних противоречий в показаниях, а также особенности предъявления доказательств, в целях успешного преодоления негативной позиции у обвиняемых и подозреваемых, не достигших совершеннолетия.

При всей схожести тактики допроса несовершеннолетних обвиняемых и тактики допроса несовершеннолетних подозреваемых, в реализации тактических приемов допроса лиц обеих этих категорий имеются определенные своеобразия. Отдавая должное данному обстоятельству, в соответствующих случаях автор специально акцентирует внимание на специфических моментах, характерных для тактики допроса подозреваемых.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТАХ:**

1. Некоторые аспекты проблемы психологического контакта при допросе несовершеннолетнего. — В кн.: Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981, 0,3 п. л.

2. Психологический контакт в тактике допроса несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых. — Вестник Московского университета. Серия «Право», 1982, № 4, 0,5 п. л.

3. Тактические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых с учетом их психологии. — В кн.: Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. Саратов, 1982, 0,4 п. л.

Подп. к печ. 09.12.82. Печ. л. 1. Тираж 100. Заказ 4012.

Производственное объединение «Полиграфист» Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Саратовского облисполкома. Саратов, пр. Кирова, 27.